

Գր. Կապանյան

Действ. член АН Арм. ССР

Армянский Ара и славянский Яр (Ярило)

В моих исследованиях о сущности армянского бога Արա Ага, которого еще в восьмидесятих годах прошлого столетия английский ученый А. Сейс считал за солнечное божество, всплыло новое точно устанавливаемое содержание этого Ага, как армянского представителя древне-малоазиатского Ар или Ага. Этот бог у хеттов считался олицетворением пашни и полей (Flurgott), был почитаем и у ликаонцев (ср. их собств. имя Агамиша „дух Ара“),¹ фигурирует в урартском пантеоне (Ar'a), упоминается в „Республике“ (X, 13) Платона, как сын армянина, который падает на войне и воскресает после битвы, спустя 12 дней, на костре. У фракийцев март месяц назывался Aras, не говоря уже о греческом Аресе, как боге войны.

В древнеармянской народной легенде, сохраненной у историков Моисея Хоренского и Анонима, Ара с эпитетом „Прекрасный“ выступает как легендарный царь-герой, в которого влюбляется ассирийская царица Семирамида, жена Ниноса. Когда Ара отвергает любовь этой царицы, то она идет войной на Армению, дает бой войскам Ара. Последний погибает, но Семирамида при помощи „аралезов“, т. е. собакообразных существ-божеств низшего ранга, воскрешает павшего в бою Ара для удовлетворения своих чувств.

Армянский Ара в данном случае выступает как своеобразное отражение древнего бога смерти и воскресения, что представлено также в египетском Озирисе, сумеро-вавилонском Таммузе, финикийском Адонисе, позже также в Христе и т. п. Но армянский Ара был в более древнем своем синкретическом состоянии также божеством весны, плодородия, размножения, воды, аграрного язычества, всхода растительности и т. п. Он олицетворялся в очень древнее время в виде громадных каменных стел, изображавших быка, у которого из рта течет вода (для питья, орошения), а также рыбу, как символ размножения, как это видим и у шумеров, где древнейший клинописный знак, с острым характером начертаний, изображал понятие „расплодиться“ и был похож на рыбу. В христианскую пору армянский Ара уже выступает под другим именем, в образе „святого Саргиса“, т. е. Сергия, который приобрел военные замашки, похищает во время маслинницы гречанку (или грузинку), садится на ко-

¹ Как имеются у хеттов IŠTAR-miwa „дух (сила) Иштари“, Tarku-miwa „дух (сила) Тарку“ и пр.

ня, который своим копытом надавливает на муку, приготовленную для яства „похиндз“ на маслянице. А по одной версии, сохраненной у греков, армянский святой Саргис ходит по селам и городам и пропагандирует свое ученье. Предварительно, еще накануне, посылает свою собаку по этим местам, чтобы жители приготовились к следующему утру встречать Саргиса. Но вот однажды он приходит в какое-то место, и жители не вышли к нему навстречу. Оказалось, что собака была съедена на дороге волками, и потому жители не могли знать о приходе Саргиса. Последний погоревал и ввел как бы почитание этой собаки, за что греки обвиняют армянскую церковь, почитающую св. Саргиса в предмзасланичную неделю. В этой греческой легенде св. Саргис есть несомненно отражение языческого бога Ара Прекрасного, которого воскрешает собакообразный аралез, представленный в греческой этой легенде в образе предвестницы-собаки, как вестовой св. Саргиса.

Отсылая читателя к специальной моей работе, напечатанной на армянском языке („Культе Ара Прекрасного“, стр. 167, изд. Ак. Наук Арм. ССР, 1944 г.), я здесь хочу остановиться на связях этого божества со славянским Яром или Ярилом, имевшим приблизительно однородное с армянским Ара содержание.

У восточных славян этот Яр (Ярило, Ярила) сохранился в почитании еще в XVIII веке. Судя по „Большой Сов. Энциклопедии“ (том 65), „Ярило или Ярила по мнению ряда исследователей (Афанасьева, Ефименко, Флминцына и др.)—имя древне-славянского божества солнца, весеннего плодородия и любви. В древних памятниках отсутствует указание на подобное божество и название Я. применяется к восточно-славянскому земледельческому празднику, являющемуся одним из пережитков аграрной языческой религии, а также к обрядовому олицетворению этого праздника, обычно в виде соломенного чучела. Первое упоминание об Я., как божестве, относится ко второй половине XVIII в. (в „Слове“ 1765 г. епископа Тихона Задонского). Земледельческие обряды, связанные с Я. (совершаемые или ранней весной, или вскоре после „троицы“, в „всехсвятское заговение“, или чаще всего в день Ивана Купалы 24 июня), совпадают с купальскими обрядами. В праздниках и обрядах, связанных с Я., следует видеть остатки аграрного культа умирающего и воскресающего божества растительности на подобие греческих адоний“.

Я должен прибавить к этим словам БСЭ, что в Белоруссии Ярило представлялся в образе молодого мужчины, сидящего на белом коне с окровавленной человеческой головой (в правой руке) и с пучком колосьев (в левой руке). Здесь празднуют первой сошкой 27 апреля, а девки идут хороводом, нарядив одну Ярилой и поют: Ярила ходит по нивам, растит рожь, приносит новорожденных и пр. В других местах Ярилой рядят парни, в третьих старика, хоронят с плачем и смехом соломенное чучело, едят на базаре пироги, рыбу, пьют сладкие квасы и пр. (см. „Толк. словарь“ Дзяля). В конце

нюня хоронили чучело с мужскими органами, сперва оплакивали, а потом играли и танцевали. При вакхическом характере этих празднеств бога Ярило был также обычай поневестывания см. в эсп. словаре Брокгауза-Эфрона слово „Ярило“.)

Меня в данном случае интересует содержание этого славянского бога Яра — Ярило в сравнении с армянским Ара. Оба они *красивы*, что видим в армянском эпитете этого бога Ара, звучащем у армян *Գեղեցիկ* Geleşik, т. е. прекрасный, а раз передано и термином *սլուզերաճոխ* slukerađox (собств. „обильно-видный“); ср. русский термин „яркий“ от имени бога Яра. У армян Ара является вожденным существом для женщин, которых он сводит с ума, что М. Хоренский передает в эпитетах для Семирамиды (*վախճան, շուճարաշ, բոճարաշ...*); ср. славянское „ярь“, „яриться“, „ярый“ и пр. В связи с этим Яр делается и воинственным, восполненным весны новыми силами и т. п. Отсюда у славян (белоруссов) образ Ярило, сидящего на коне с окровавленной человеческой головой. То же самое видим и в армянском святом Саргисе, сидящем на коне подобно грузинскому св. Георгию (божество того же характера). Армянский Ара или памфильский „Эр-армянин“ (по Платону) — герои, погибающие в бою, но позже воскресающие.

От славянского Яр имеем термины „яровой“, т. е. весенний, что говорит о весеннем характере Яра Ярило. Ара на своих древних каменных стелах (на горах озера Севан) рядом с изображением быка есть и изображение двух зистов, служащих вестниками весны как подобное явление видим в одной хеттской мифе о божестве весны Телибину и о его Харана-птицах, т. е. журавлях (о чем у меня было сказано особо), хотя сейчас *hara* (на) переводят через „орел“.

У славян Ярило ходит по полю, растит рожь и т. п. То же самое было у армян, судя по нарицательному имени *արշին* arahet, что первоначально значило (по Р. Ачаряну, см. его „Армянский корневой словарь“) — „тропинка, узкая дорога“. Это слово я этимологизирую из армянского имени бога Ага и из простого *het* „след, дорожка“.

При празднествах славянского Яр-Ярило был обычай поневестывания. То же самое при вознесении, когда у армян поются песни о цветах („джан-гюлум“) и совершается почитание св. Варвары в пещере горы Ара (недалеко от горы Арагац), а также совершается этот обычай поневестывания через гадания, что так удачно передано в опере „Алуш“ Армена Тиграняна.

Если при празднествах Ярило в первый базарный день на первой неделе Петровок едят на базаре пироги, рыбу и пр., то у армян во время Масляницы, когда чествуют св. Саргиса, т. е. бывшего Ара, готовят также специальное яство из муки жареной пшеницы в смешении со сладким сваренным соком винограда.

У армян почти все древние народные легенды позже позабылись, но сказание об Ара и Семирамиде продолжало долго сохраняться. Много сохранилось также собственных имен от этого имени.

Ср. хотя бы имя горы Арагац, что собственно значило „Араев-трон“. Есть также гора „Арзи-леарн“, село его имени (сейчас развалины) у подошвы этой же горы. Славянское божество Яр также было очень распространенным в народе, судя по именам—Ярополк, Яропуй, Ярослав, Яруй, Ярыга, Ярыща, Яриловнчн., Ярилово поле, Ярилова роща, Ярилова долина и пр. Ср. также чешское имя Яромир.

Знаменательно, что русские исследователи, не зная об имени бога Ар или Ара у древних малоазиатских народов, в том числе у армян, очень точно охарактеризовали содержание этого весеннего бога плодородия, аграрного культа и воскресенья. Кроме того, древней начальной формой эти исследователи считали *Ар, что позже стало (через йотирование)¹ уже Яр, а суф.-ило (-ила) такого же порядка, как видим в словах Добрило, Гостило, Чурило и т. п. Корень же ар-(рус. ар-) сопоставляли с греческим *algō* „поднимаюсь“, но еще лучше, по-моему, сопоставлять с греч. *oγπιτι*, лат. *oγior*, арм. *j-ar-p-em* „поднимаюсь“ (повел. накл. *arī* „встань“), хеттс. *aga(i)* „подняться, и др. Нет сомнения, что к этим глаголам нужно прибавить и греко-лат. *ago* „пашу“, слав. *орать* (ср. *оратай*, *орало*), арм. *agōg* „плуг“ (=лат. *aratrum*), греч. *agolron*). Иначе говоря, эти нарицательные глаголы со значением „подниматься, воскреснуть“, а с другой стороны „пахать“ являются семантическими производными от функций бога Ара, с которым связывается пахота, урожай и пр., но и воскресенье (т. е. пробуждение после зимы).

Что культ весны, пробуждения, аграрного язычества, ирригации и пр. должен был существовать у разных народов в однообразных натуралистических и производственно-общественных условиях, при общем и однообразном мировоззрении, в этом не может быть сомнения. Это же явление мы видим и в образах героев сказок, былин и т. п. Но меня в данном случае интересует имя вышеназванного бога Ар (Ара), его этимология и возможные пути проникновения.

Ученый Г. Эхелюльф в одной своей статье о хеттском божестве *ar* (*Kleinasiat. Forsch.* I, стр. 143) этимологизирует его в связи с вавилонским *ar* „роща“, „лес“ (ср. русское „Ярилова роща“), хотя есть и албанское *ar* „поле“. Что родина этого имени слав. бога Яр, арм. Ара и др. была изначально в Малой Азии, это для меня вне сомнения. Но тогда придется имя слав. Яр считать заимствованным отсюда. Это я могу приписать киммерам и скифам, которые в VIII—VI веках до н. э. совершали нашествия (через Кавказ) в Малую Азию, Мидию, Урарту и Месопотамию, принимали участие даже в разрушении Ассирии. В частности через них нужно объяснить проникновение армянского слова—*knikh* „печать“ (взято у ассиро-вавилонян) к восточным славянам в форме „кѣнига“, что независимо

¹ Сравни подобное же йотирование начального „а“ в словах: *агн-еи*, ставшего „*ягн-еиок*“, слав. *аз* „я“, ставшего „*яз*“, а потом „*я*“, слав. *ябл-око* из *abl* (ср. нем. *Apfel*, литовск. *abul* и др.), *ягода* из индосвр. глагола *aur-* „расти“ и пр. и пр.

друг от друга объяснено многими. Я думаю, что и русское колдовать (колд-ун) также идет по этому же пути, если иметь в виду заимствованное армянами слово *khald-ea* „халдеец“, что у армян значит также „звездочет, гадалщик“ (ср. „цыган“ в этническом и переносном значении „гадалщик“). Если бы славяне непосредственно взяли корень *колд-* от семитов, то он звучал бы *холд. Я считаю подобным же заимствованием и имя бога Яра. Более того, имя *Даж-*бога также можно сопоставить с вавилонским *Adad* и хеттским *Data*, обозначающими бога грома, дождя. Если бы была возможность древней формы *Верес* вместо *Велес*, то она легко была бы сопоставлена с иранским *Vagaz* „кабан“, а ведь по мнению араба Ибн Даста славяне „пасут свиней на подобие овец“ (см. у Покровского, т. I, стр. 14). У финских племен (мордва и др.) почитался *Таунсяй* как бог свиней (см. у Ключевского, т. I, стр. 373). „Русская Правда“ из восьми статей, относящихся к животным, три посвящает свиньям (*ibid.*), а все это говорит в пользу возможной этимологии славянского *Велеса* (из *Верес*) в связи с иранским *Vagaz* „кабан“. Укажу также на слова „собака“ из мидийского *spaka*, „хата“ из иранск. *kata*, „бог“ из иранск. *bagā*, „ради“ из иранск. *radiy* и т. п.

По Штакельбергу до 50 иранских обыкновенных имен и глаголов бытует у уральских финнов, следовательно подобное же явление могло быть и у славянских племен. Обратим наконец внимание на сходство фабулы и имен при постройке города Киева тремя братьями Кий, Шек и Хорив у русских и при постройке армянского города Куара братьями Куаре, Мелти и Хореан, передаваемого армянским историком Зеноб Глаком, что впервые было отмечено Н. Марром.

Мною уже давно было высказано мнение, что первый венценосный царь армян Паруйр Скайорди и его сын Нгаґеау (т. е. „огненноглазый“) в своих образованиях отражают скифское (=сакское), иначе говоря и киммерское влияние на политические судьбы армян. Слово *ska* (позже *hska*) в данном случае значит „сак“, т. е. скиф, как это сохранило и библейское *aska-paz* (клинописное *aškuza*), сложное арм. *ska-ordi* значит „сака-сын“, т. е. сакнд. Имя же Паруйр я образую из имени скифского вождя *Prototios* (по Геродоту) = *Parlatua* (по клинописи),¹ причем *Prolot* или *Prodod* через слияние двух *od* должно было дать *Prōd* (с долгим *ō*), что в армянском перерождалось в *Proj* (ср. шумерское *gōda* „руда“ > арм. *agoj* „латунь“; иранск. *Vagadata* > арм. *Vagarat* и пр., т. е. долгое *o* становилось дифтонгом „*oj*“, а согласное *ō* (*d*) > арм. *g* (рус. *p*), для чего имеется более десятка случаев. В армянском есть и однокоренное слово *ska* > *hska* „великан“, что быть может говорит о большом росте скифов, подобно как грузины сохранили национальное имя киммеров в форме *gmiri* со значением „герой“ (у ассирийцев это *kim(m)er-oi* произносилось *ʾlmiṭta*). У армянского историка Моисея Хоренского говорится, что армянский царь Паруйр получил венец от мидийского царя Варбака за помощь,

оказанную ему Паруйром при взятии столицы Ассирии города Ниневии (в 612 г.). Дело не в том, что М. Хоренский или точнее его источник сириец Мар Аба Катина (живший мол в половине III века до н. э.) тут многое путает и вместо мидийского исторического Киаксара упоминает неизвестного нам Варбака, а в том, что огненно-глазые и русые кимеры и саки, вторгшиеся в Переднюю Азию с конца VIII в. до н. э. оказали сильное влияние на историческое становление армянского народа, распространившегося, по-моему, с территории районов между Чорохом и Верхним Ефратом (из страны Хайаса) на восток по Араксу и на юг и юго-восток по Ефрату (в области Софена, Тарон), когда Урарту уже перестало существовать как политическая единица (в начале VI в.).

Не может быть сомнения, что среди этих киммеров и саков, двигавшихся с юга России по Кавказу в пределы Малой Азии, Урарту и пр., были славянские племена. Во всяком случае возвратившаяся отсюда в южные пределы России часть этих скифов—саков могла многое усвоить за это время (VII—VI века) у местных древних малоазийцев или иранцев, о чем у меня было уже сказано. В средние века славяно-русские племена или дружины также побывали в Закавказье, ибо армянские историки (напр. Киракос Гандзакский) упоминают о походе рузиков (=русских) против города Партава (=нынешнее Барда в Азербайджане) и др.

Связи народов Закавказья, а также древних армян, т. е. хайев, со скифо-славянами зародились, как мы видели, на заре подлинной армянской истории, когда Хайк и Ара, имевшие также свои светила на небе,¹ были как бы божественными и астральными символами существования и борьбы армянского народа против поработителей Запада (Рим, Византия) и Востока (иранцы, арабы, турки...). Хайк—это отображение защитного бога своего племени, а Ара—идеология борющегося за развитие, расцвет и возрождение армянского народа, который подобно этому юному богу весеннего возрождения всегда выходил из неволи и угнетения („смерти“) победителем. Ара для армян не только армянская вариация ближневосточного древнего бога смерти и воскресенья, но он также национальный герой и дух, символ многовековой борьбы. Потому и легенды о нем пережили все другие древне-армянские сказания, в том числе и о Хайке и Беле.

Но порой ослабевали и силы нашего Ара Прекрасного, особенно в борьбе с кочевниками Турана, Монголии и Аравии. Это оружие борьбы однако переняли другие племена и народы, которые подобно нам также были почитателями бога весеннего пробуждения

¹ Звезда „Хайк“ по мнению арменистов—это созвездие Ориона, а про звезду Ара говорится, что подобно как луна меньше солнца, Сириус меньше луны, также звезда Ара меньше Сириуса (—*Արսիւնիկ* Arusnak). См. Н. Адонц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Петроград, 1916, стр. 278.

Ара, жили его славой (Ярославы), были многочисленны (Ярополки), проникались средой Яра (Яромиры). Эти славянские ярочтителы, столь связанные с нашим восточно-культурным миром и его народами, не оставляли нас и в средние века („рузики“), когда высоко сияло в Киеве их „Красное Солнышко“. Но они не оставили нас и в новое время, когда Новый Владимир еще выше воссиял на горизонте пробуждающегося человечества и не дал гаснуть символу нашего бытия—светилу Прекрасного Ара, столь нуждавшегося в горячих лучах для своего нового возрождения, новой весны.